

Кретинин Геннадий Викторович*, доктор исторических наук, кандидат военных наук, профессор, руководитель Балтийского регионального информационно-аналитического центра РИСИ (Калининград).

Штурм Кёнигсберга в 1945 г.: численность и потери противостоявших сторон и гражданского населения

В 1945 г. одной из крупнейших стратегических операций Красной армии против фашистской Германии стала Восточно-Прусская. Она началась 13 января 1945 г. и завершилась, по официальным данным, 25 апреля 1945 г.¹ Группировка участвовавших в ней советских войск состояла из соединений 2-го Белорусского, 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов при поддержке Балтийского флота и авиации.

Восточная Пруссия имела для Германии важнейшее политическое и стратегическое значение, поэтому гитлеровцы сосредоточили там значительные силы. Используя заранее подготовленные оборонительные рубежи и позиции, войска противника оказали наступающим частям Красной армии упорнейшее сопротивление, в результате чего боевые действия приняли затяжной характер.

В рамках этой стратегической наступательной операции советское командование спланировало, организовало и провело ряд фронтовых операций², которые в конечном итоге привели к разгрому основных сил противника и освобождению Восточной Пруссии от фашистских войск. Каждая из указанных операций имела свою цель и решала специфическую задачу. Несомненно, в военно-историческом плане любая из них

* baltrisi@baltnet.ru.

¹ Новейшие исследования позволяют утверждать, что Восточно-Прусская операция завершилась 8 мая 1945 г. (см. об этом: *Kretinin G. On the periodisation of the battle for East Prussia in 1944–1945 / G. Kretinin // Baltic region. 2010. № 2 (4). Kaliningrad : I. Kant State Univ. Press, 2010. P. 91–98).*

² В современной трактовке историческая периодизация Восточно-Прусской операции (в полосе 3-го Белорусского фронта) включает Инстербургско-Кёнигсбергскую (13 января – 10 февраля 1945 г.), Кёнигсбергскую (6–9 апреля) и Земландскую (13–25 апреля) операции (см.: *Военный энциклопедический словарь : в 2 т. / гл. ред. А. П. Горкин. М. : РИПОЛ классик, 2001. Т. 1. С. 368; Русский архив. Великая Отечественная. Т. 15 (4–10) : Освобождение Прибалтики: Документы и материалы / отв. сост. А. В. Мыздриков. М. : Терра-Книжный клуб, 2001. С. 195).* Следует учитывать, что в перечень фронтовых операций 3-го Белорусского фронта сразу после окончания войны включались разгром Хайльсбергской группировки противника и овладение косой Фрише-Нерунг (см.: *Восточно-Прусская операция 3-го Белорусского фронта. Конспект для разбора. Сентябрь 1945 г. // Центральный архив Министерства обороны (далее – ЦАМО). Ф. 241. Оп. 2593. Д. 987. Л. 2; и др.*

представляет интерес для исследователей. Однако до сих пор именно вокруг Кёнигсбергской наступательной операции (штурма Кёнигсберга) не прекращаются идеологические баталии, лейтмотивом которых является устоявшееся в отечественной и иностранной литературе представление о значительных потерях войск с обеих сторон и жертвах среди мирного населения города-крепости. Они якобы дают основания обвинять советское командование в том, что оно обрушило мощную группировку войск на слабый немецкий гарнизон, который должен был помимо военных задач обеспечивать защиту многочисленного гражданского населения³.

В сознании россиян штурм Кёнигсберга остаётся символом массового героизма советских солдат, победой, стоившей многих жертв. Между тем по ряду причин восстановить истинную картину событий первой декады апреля 1945 г. в районе Кёнигсберга довольно сложно. Противоречащие друг другу данные Совинформбюро и немецких источников о численности своих войск и войск противника, оценки численности оставшегося в городе гражданского населения долгое время не проверялись и не комментировались, при том что вольное обращение с ними было возможно с обеих сторон. Со временем эти данные стали "общепризнанными" среди историков в зависимости от занимаемой ими позиции.

Проблема определения численности войск, участвовавших в боевых действиях, и военных потерь – предмет особого внимания исследователей, поскольку эти показатели остаются одной из важнейших характеристик успеха или провала операции, да и войны в целом. Чаще всего в истории различных войн точных данных о численности войск противников установить не удаётся по самым разным причинам: неполная, неточная или искажённая исходная информация; секретность той или иной темы исследования, источников и т.п. Поэтому исследователям часто приходится работать в условиях значительной информационной неопределённости.

Так, в открытых источниках общие цифры потерь советских войск в операциях Второй мировой войны появились только на рубеже XX–XXI вв. Судя по этим данным, людские потери в Восточно-Прусской стратегической наступательной операции 1945 г. составили 584778 человек, из них 126464 безвозвратных⁴. Однако данные о потерях в армейских и фронтовых операциях по-прежнему встречаются крайне редко, что создаёт почву для различных инсинуаций, предвзятых выводов и обобщений. Как в зарубежных, так и в отечественных публикациях⁵.

³ См., например: *Гаузе Ф.* Кёнигсберг в Пруссии: История одного европейского города / Ф. Гаузе; пер. В. Хердт, Н. Кондрад. Реклингхаузен: Биттер, 1994. С. 255–257; *Lasch O., general.* So fiel Königsberg. Kampf und Untergang von Ostpreußens Hauptstadt / General Otto Lasch. München: Gdfe n.d., 1958 (мемуары изданы на русском языке: *Ляш О.* Так пал Кёнигсберг: Воспоминания коменданта крепости Кёнигсберг: пер. с нем. / Отто Ляш; ред. В. Максимов. М.: Акво-Инк, 1991); *Dieckert K., Großmann H.* Der Kampf um Ostpreussen / Kurt Dieckert, Horst Großmann. Stuttgart, 1998; *Глински Г., Вёрстер П.* Кёнигсберг: **Conigsberg – Königsberg – Калининград: Прошлое и современность**: сб. / Г. Глински, П. Вёрстер. Берлин: Бонн: Весткройц-Ферлаг, 1996; и др.

⁴ См., например: *Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооружённых Сил: Стат. исслед.* / общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М.: ОЛМА-Пресс, 2001. С. 304.

⁵ См., например: *Бешанов В.* 1945. Год побЕДЫ / Владимир Бешанов. М.: Яуза-пресс, 2011. 544 с. (Великая Отечественная: Неизвестная война). В книге сделана попытка подробно рассмотреть подготовку, ход и итоги Восточно-Прусской операции.

Ещё более сложная задача стояла перед немецкими исследователями, участниками и свидетелями событий 6–9 апреля 1945 г., поскольку Кёнигсберг находился в осаде и документальные источники просто не сохранились. В основу немецких публикаций по исследуемой теме положены исключительно воспоминания жителей города и военнослужащих, нередко скорректированные более поздними авторами.

О численности военного гарнизона Кёнигсберга и количестве местных жителей, оставшихся в осаждённой крепости

Впервые обобщённые данные о численности немецких войск, оборонявших Кёнигсберг, представил начальник отдела по использованию опыта войны оперативного управления штаба 3-го Белорусского фронта полковник А. Васильев. В сентябре 1945 г. он сообщал, что "на фронте армий", изготовившихся к штурму города, немецкое командование сосредоточило 548-ю, 561-ю, 367-ю и 69-ю пехотные дивизии, 2-й крепостной и 75-й охранный полки – всего 23300 человек личного состава, 425 артиллерийских орудий, 16 танков и самоходных артиллерийских установок (САУ). Кроме того, по его данным, "перед фронтом армий" стояли немецкие полки и батальоны усиления общей численностью примерно 20 тыс. человек, 220 орудий, 25 танков и САУ. В резерве немецкого командования находилась 1-я пехотная дивизия (6,1 тыс. человек, 124 орудия, 8 танков и САУ), а на позициях восточнее Кёнигсберга – части из состава 61-й пехотной дивизии (3,5 тыс. человек, 60 орудий). Таким образом, *в строевых частях* противника имелось 52,7 тыс. человек личного состава при 819 орудиях, 49 танках и САУ⁶.

Кроме них в крепости были дислоцированы специальные и тыловые части, а также подразделения "фольксштурма". Пленные сообщали, что среди оборонявшихся было много призванных с военных заводов, военнослужащих ВВС, автомобильных подразделений, артиллеристов и военных моряков. Эти *нестроевые части* тоже принимали участие в боевых действиях. А. Васильев уточняет: "Всего в Кёнигсбергском гарнизоне вместе с тыловыми частями, как выяснилось впоследствии, имелось более 130 тыс. человек"⁷. По сути, последняя цифра была калькой с оперативной сводки Совинформбюро за 10 апреля, в которой также сообщалось, что немцы в ходе штурма Кёнигсберга потеряли убитыми до 42 тыс. человек, а в плен сдались более 92 тыс. солдат и офицеров⁸.

Предпринятая "решительная ревизия военных мифов" на деле обернулась созданием новых, о чём будет сказано особо.

⁶ Восточно-Прусская операция 3-го Белорусского фронта... Л. 228–229. Сведения о немецких дивизиях, оборонявших Кёнигсберг, оказались не совсем точными, об этом писал ещё К. Н. Галицкий (см.: *Галицкий К. Н.* В боях за Восточную Пруссию. Записки командующего 11-й гвардейской армией / К. Н. Галицкий. М.: Наука, 1970. С. 341), но на определение общей численности немецких войск эта неточность влияния не оказала.

⁷ Восточно-Прусская операция 3-го Белорусского фронта... Л. 229.

⁸ См., например: Штурм Кёнигсберга / сост. К. Н. Медведев, А. И. Петрикин. 4-е изд., доп. Калининград: Кн. изд-во, 1985. С. 348.

Советская историография однозначно приняла на веру сводку Совинформбюро, и указанные цифры вошли практически во все официальные издания, мемуаристику и исследования⁹.

Следует заметить, что А. Васильев готовил раздел отчёта, используя данные своей разведки и боевые донесения войск. Естественно, эти данные нуждались в уточнении, в том числе и с использованием немецких источников. Однако документов немецкого командования, как уже говорилось, не сохранилось, да и к тому времени оно уже плохо ориентировалось в обстановке. Опросы военнопленных были обработаны позднее, хотя до настоящего времени ещё не стали предметом тщательного изучения. Данные советской войсковой разведки, естественно, не были абсолютно точными. Но как бы то ни было в канун штурма советское командование было твёрдо уверено, что окружённая группировка немцев насчитывает около 60 тыс. человек¹⁰.

Иная ситуация сложилась в немецкой историографии. Комендант Кёнигсберга генерал от инфантерии Отто фон Ляш назвал на допросе численность немецкого гарнизона – "более 100 тыс." Причём повторил эту цифру дважды ("Общая численность подчинённых мне войск вместе с фольксштурмом и полицейскими частями составляла более 100 тыс. человек"¹¹ и несколько позже – "Мы потеряли всю 100-тысячную армию под Кёнигсбергом. Раненых было до 30 тыс. человек, убитых тоже было много"¹²).

Позднее, вернувшись из советского плена, в котором он провёл около 10 лет, О. Ляш начал писать мемуары, используя воспоминания немецких генералов и офицеров, свидетельства очевидцев. Его книга "Так пал Кёнигсберг" не имеет документальной основы, не содержит аналитических выводов и обобщений, но изобилует эмоциями¹³. В ней бывший комендант крепости говорит уже о 35-тысячном гарнизоне¹⁴.

Цифры, приведённые в его мемуарах, вызывают большие сомнения. Например, рассказывая о подготовке города к обороне, О. Ляш пишет: "Сколько пехотных батальонов, пулемётных и противотанковых рот сформировал штаб Вюрдига за время осады Кёнигсберга, я уже

⁹ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Т. 5 : Победоносное окончание войны с фашистской Германией. Поражение империалистической Японии (1945 г.). М. : Воениздат, 1963. С. 176; *Баграмян И. Х.* Так шли мы к победе / И. Х. Баграмян. М. : Воениздат, 1988. С. 597; *Василевский А. М.* Восточно-Прусская операция / А. М. Василевский // Вопросы истории. 1969. № 3. С. 52; *Галицкий К. Н.* Указ. соч. С. 436; Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 / Е. П. Абрамов и др. ; под ред. И. И. Клебанова. СПб. : Славия, 2005. С. 343; и др.

¹⁰ См., например: ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 837 (Боевые донесения, плановая таблица наступательного боя, сведения о боевом составе, укомплектованности, обеспеченности боеприпасами, продовольствием и фуражом 43-й армии). Л. 87.

¹¹ Цит. по: Стенограмма допроса, проводившегося начальником следственного отдела разведуправления Генерального штаба Красной Армии подполковником юстиции Ивановым // ЦАМО. Ф. 405 (Полевое управление 50 армии). Оп. 9769. Д. 474 (Справки разведотдела штаба армии и штаба инженерных войск). Л. 392.

¹² Цит. по: Там же. Л. 398.

¹³ *Lasch O.* Op. cit.

¹⁴ *Ibid.* S. 82.

не могу сказать, потому что данные утеряны. По моим подсчётам, через штаб по формированию войск на фронт было отправлено около 30 тыс. человек..."¹⁵

Однако различных формирований на самом деле было гораздо больше. Например, житель Кёнигсберга Фриц Хаазе, задержанный в расположении 50-й армии в районе Кведнау¹⁶, на допросе 16 марта 1945 г. сообщил, что формированием батальонов "фольксштурма" занимались партийные комитеты. Ещё в феврале партийный комитет "Прегель" сформировал батальон V-92¹⁷. Батальоны численностью до 400 человек в каждом имели в своём составе 3–4 роты¹⁸. О. Ляш упоминает о 8 батальонах "фольксштурма", но, судя по нумерации, их было значительно больше.

Итак, по О. Ляшу, во вновь сформированных во время осады Кёнигсберга немецких подразделениях оказалось 30 тыс. солдат и офицеров. Кроме них значительное количество немецких войск находилось на передовой, обороняя город. Надо учитывать и пополнение гарнизона из внешних источников, которое осуществлялось немецким командованием вплоть до самого штурма. Так, в декабре 1944 г. в Хорне (Австрия) был сформирован маршевый батальон в количестве 300 человек, который в феврале 1945 г. занял позиции в районе Пальмбургского моста¹⁹. Видимо, цифра "35 тыс. военнослужащих", составлявших гарнизон Кёнигсберга в марте-апреле 1945 г. по мемуарам Ляша, явно не точна, но её приняли на веру другие немецкие исследователи²⁰.

Между тем в ходе штурма Кёнигсберга советскому командованию стало ясно, что численность немецкой группировки превышает расчётную. Это выяснилось из донесений штабов армий о потерях противника. Судя по этим донесениям, сведения о потерях своих войск и войск противника предоставлялись в вышестоящую инстанцию по итогам дня, по итогам операции или за тот или иной период по требованию. Во время боёв в Восточной Пруссии система отчётности дополнялась декадными сводками о потерях, которые могли содержать уточнения по каждому дню, по нескольким дням и т.п.

¹⁵ См. более доступный для российского читателя перевод мемуаров: *Ляш. О.* Указ. соч. С. 24–25.

¹⁶ Кведнау – ныне Северная гора, район Калининграда.

¹⁷ Римской цифрой обозначался номер партийного комитета, а арабской – порядковый номер батальона.

¹⁸ Протокол допроса № 22 // ЦАМО. Ф. 405. Оп. 9769. Д. 461 (План подготовительного этапа и проведения операции по штурму и овладению г. Кенигсберг (директивы Земландской группы войск, оперативные директивы и боевые приказы войскам армии). Л. 103–104.

¹⁹ Протокол допроса № 23 // ЦАМО. Ф. 405. Оп. 9769. Д. 461. Л. 106. Пальмбургский мост – ныне так называемый Берлинский мост через Преголю в восточной части Калининграда.

²⁰ См., например: *Гаузе Ф.* Указ. соч. С. 256. Более неопределённые эти данные у Диккерта и Гроссмана: "На момент капитуляции в городе ещё должны были находиться от 30 тыс. до 35 тыс. солдат..." (см.: *Dieckert K., Großmann H.* Op. cit. S. 181). Впрочем, эти же цифры можно найти и на страницах книг российских авторов. В частности, оценку Ляша разделяет калининградец С. Гольчиков (см.: *Гольчиков С.* Поле боя – Пруссия / С. Гольчиков. Калининград : Умножение, 2005. С. 111).

Например, начальник оперативного отдела оперативного управления штаба 3-го Белорусского фронта полковник Берлин представил своему начальнику данные о потерях противника в период с 1 по 10 апреля по всей полосе фронта: захвачено в плен 96479 человек, убито 61023²¹. Одновременно он составил и справку о потерях противника только в районе Кёнигсберга за период с 6-го по 9-е апреля, уточняя, что эти данные – предварительные. В соответствии с этой справкой в полосе фронта 39-й армии было взято пленных 696, а убито 32000 немцев; в полосе фронта 43-й армии – соответственно 16000 и 7500; в полосе 50-й – 6625 и 6200; 11-й гвардейской армии – 22885 и 7720. На справке красным карандашом без подписи помечены итоговые потери немцев: солдат и офицеров – 70826, орудий – 1721, миномётов – 580, танков и САУ – 114 и т.д.²²

Естественно, данные за декаду выглядели более впечатляющими и не противоречили истине: бои в то время шли в основном в районе Кёнигсберга. Эти данные и легли в основу сведений, представленных в Ставку сразу же после штурма крепости. Видимо, после соответствующих уточнений из этих сведений и родился документ, ставший основой для известного сообщения Совинформбюро от 10 апреля 1945 г. (табл. 1).

Таблица 1

Справка о потерях немецких войск под Кёнигсбергом
с 6 по 10 апреля 1945 г.*

	По армейским донесениям	Доложено в Ставку	Объявлено Совинформбюро
<i>Уничтожено:</i>			
солдат и офицеров	53152	41915	42000
танков и САУ	176	104	104
БТР	89	82	82
орудий разных	1239	1193	1193
миномётов	611	568	568
<i>Захвачено:</i>			
солдат и офицеров	92763	91853	92000
танков и САУ	100	89	89
БТР	125	119	119
орудий разных	2074	2023	2023
миномётов	1653	1652	1652

* Справка о потерях войск противника с 6 по 10 апреля 1945 года // ЦАМО. Л. 87. Справка без подписи. Выполнена в виде таблицы. В статье в разделах "Уничтожено" и "Захвачено" приведены только первые пять позиций этой таблицы. Полностью данные о трофеях советских войск см.: Штурм Кёнигсберга. С. 348.

Конкретным же учётом потерь (своих и немецких) занимался отдел информации оперативного управления штаба 3-го Белорусского фронта. Именно туда стекались различные донесения, справки, доклады

²¹ Сведения. Потери войск противника перед 3-м Белорусским фронтом с 1 по 10 апреля 1945 г. // ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 854 (Документы по учёту потерь войск фронта). Л. 82–83.

²² Там же. Л. 84–86.

о захваченных пленным, трофейном вооружении и имуществе. Военнопленных надо было содержать (охрана, питание, обмундирование, оборудование мест временного проживания, медицинское обслуживание и т.п.), а затем отправлять в тыл (подвижной состав: паровозы, вагоны). Строгий учёт военнопленных пришлось налаживать с первых же дней после взятия Кёнигсберга, после того как впервые на территории Восточной Пруссии во фронтовой полосе в короткие сроки появилась значительная масса немецких пленным.

Начальник отдела информации полковник Колесников 16 апреля представил итоговую справку за период с 6 по 15 апреля, отдельно выделив ней дни с 6 по 10 апреля (табл. 2).

Таблица 2

Выписка из справки о количестве немецких военнопленных (чел.) с 6 по 10 апреля 1945 г.*

	39-я армия	43-я армия	50-я армия	11-я гвардейская армия	Всего
6 апреля	206	800	230	700	1936
7 апреля	171	465	173	2800	3609
8 апреля	106	9500	700	7140	17446
9 апреля	162	5900	4000	12000	22062
10 апреля	16	8250	3753	30000	42019
<i>Всего:</i>					
по донесениям	661	24915	8856	52640	87072
по уточнённым данным	661	23315	10898	57640	92514

* Справка о количестве военнопленных, захваченных в период с 6 по 15 апреля (включительно) и поступивших на армейские сборные пункты военнопленных // ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 854. Л. 95. Справка приводится не в полном объёме за весь фронт, а только за армии, участвовавшие в штурме Кёнигсберга.

Захваченные в бою пленные первоначально группировались в дивизиях, переправлялись на сборные пункты военнопленных, а затем передавались во фронтовую сеть лагерей НКВД. Временно исполнявший должность начальника отдела НКВД по делам военнопленных 3-го Белорусского фронта майор Козловский 15 апреля доложил начальнику штаба фронта сведения о численности военнопленных как во фронтовой сети, так и на армейских пунктах (табл. 3).

Таблица 3

Справка о поступлении немецких военнопленных из армий во фронтовую сеть сборных пунктов (чел.)*

	Поступило во фронтовую сеть	Состоит на армейских пунктах	Всего
39-я армия	437	674	1111
43-я армия	7199	1289	8488
50-я армия	26148	530	26678
11-я гвардейская армия	7935	599	8534
Всего	41719	3092	44811

* Справка о поступлении военнопленных от армий 3-го Белорусского фронта за время с 6 апреля по 14 апреля 1945 г. // ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 854.

Кроме того, в разведорганах 11-й гвардейской и 50-й армий ещё оставались на тот момент 5,2 тыс. военнопленных, в армейских и фронтовых госпиталях находилось на излечении около 4 тыс. немцев, а вне сети НКВД (на различных работах в воинских частях) насчитывалось ещё 16535 военнопленных. Всего в ходе штурма непосредственно в Кёнигсберге было пленено 70546 немецких солдат и офицеров²³.

Следует отметить, что во фронтовой сети по состоянию на 6 апреля 1945 г. после предыдущих боёв уже находилось 19146 пленных. За отчётный период другими армиями и различными частями было взято в плен ещё 1396 немцев. Если сложить все эти данные, то получается сумма, весьма близкая к сводке Совинформбюро от 10 апреля – 91088 человек. Кстати, на одном из документов внизу слева карандашом был произведён такой подсчёт. Видимо, командование фронтом уже пыталось разобраться в цифрах²⁴.

Полковник Колесников сообщил окончательные данные проверки лиц, находившихся на сборных пунктах и в лагерях военнопленных на 26 апреля. 11-я гвардейская армия сдала в СМЕРШ 19237 лиц из числа гражданского населения, 43-я армия – 8297. Такие пленные обнаружались и в 50-й армии – 410 человек, и в 39-й – 414. Всего, таким образом, было задержано около 28 тыс. немецких граждан.

По большому счёту 6–10 и даже 11 апреля в Кёнигсберге были взяты в плен и задержаны все или почти все немецкие военнослужащие и основная масса гражданского населения, находившегося в городе. Практически была произведена своего рода перепись условного населения города по состоянию на 10 апреля 1945 г.

Однако по немецким данным, с которыми соглашаются и некоторые отечественные специалисты, в Кёнигсберге перед штурмом находилось от 90 до 130 тыс. гражданских лиц²⁵, что якобы подтверждает факт гибели во время штурма многих десятков тысяч мирных жителей.

Стоит обратить внимание на разброс в данных – от 90 тыс. до 130 тыс. Разница в показателях достигает почти 50 %, а это говорит о том, что сведения могут быть произвольными или искажёнными с определённой целью. Действительно, сведения коменданта крепости О. Ляша выглядят по меньшей мере странными. Гражданским и военным властям города вплоть до самого штурма удавалось сохранить систему обеспечения населения продуктами, пусть и при сильно сокращённых нормах²⁶. Это позволяет достаточно точно (во всяком случае, со значительно меньшей, чем 50 %, погрешностью) определить общую численность

²³ Справка о поступлении военнопленных от армий 3-го Белорусского фронта за время с 6 апреля по 14 апреля 1945 г. // ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 854. Л. 101.

²⁴ См.: Справка о наличии военнопленных во фронтовой сети НКВД на 15 апреля // ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 854. Л. 102. Более того, на одном из документов сохранилась резолюция маршала А. М. Василевского от 17 апреля, адресованная начальнику штаба фронта: "Гов. Покровскому А. П. Пока что плохо. По-видимому, нам наврали много. Прошу разобраться и доложить с тем, чтобы виновников не оставить забытыми" (см.: Справка о поступлении военнопленных от армий 3-го Белорусского фронта за время с 6 апреля по 16 апреля 1945 г. // Там же. Л. 103).

²⁵ См.: *Lasch O.* Op. cit. S. 82; *Гаузе Ф.* Указ. соч. С. 257; *Глински Г., Вёрстер П.* Указ. соч. С. 111; *Гольшиков С.* Указ. соч. С. 111.

²⁶ ЦАМО. Ф. 405. Оп. 9769. Д. 461. Л. 104.

гражданского населения, оставшегося в городе к моменту штурма. Комендант крепости, конечно же, не мог не знать их количества.

В немецкой историографии одним из первых цифру в 130 тыс. гражданских лиц ещё в 1950 г. обозначил Юрген Торвальд (правда, без ссылки на источник). Однако сам он отнёс её к концу января 1945 г.²⁷ Учитывая массовый исход населения из города в феврале-марте через образовавшиеся в ходе боёв коридоры по обоим берегам и по льду залива Фришес-Хафф, к моменту штурма численность гражданского населения в городе должна была значительно сократиться. Это подтверждали взятые немецкие "языки", сообщавшие, что "населения в городе осталось немного", а в некоторых районах оно "почти полностью выселено"²⁸.

Сразу после окончания боёв военные власти 3-го Белорусского фронта приступили к подсчёту численности немецкого населения, оставшегося в городе. На 26 апреля 1945 г. военными органами в Кёнигсберге было зарегистрировано 23247 немецких граждан. 1 мая их количество составило 22838 человек, 6 мая – 26559²⁹. Порядок цифр практически соответствует приведённым выше данным полковника Колесникова.

Очень сложно определить и, видимо, уже не удастся, численность погибших в ходе штурма с немецкой стороны (военнослужащих и гражданского населения). Установить её хотя бы приблизительно можно было бы по захоронениям. Однако боевые действия в Восточной Пруссии продолжались весь апрель и первую декаду мая 1945 г., и максимум, что смогли сделать за это время штатные похоронные команды дивизий и армий в глубине Земландского полуострова, – это захоронить павших в Кёнигсберге красноармейцев.

Свидетель штурма кёнигсбержец Михаэль Вик (в 1945 г. ему было 17 лет) в своих воспоминаниях сообщает, что после окончания боёв ему пришлось участвовать в захоронениях погибших немцев. Данных об их числе он, естественно, не приводит³⁰.

В городе после штурма оставались только военные комендатуры, из-за малочисленности не способные провести массовые захоронения. Военный комендант Кёнигсберга генерал-майор М. Смирнов принял решение привлечь к этому немецких военнопленных и местное население. В ежедневных донесениях начальнику тыла фронта он отразил динамику

²⁷ См.: *Thorwald J.* Die große Flucht. Es began an der Weichsel. Das Ende an der Elbe / Jürgen Thorwald. Stuttgart, 1950. S. 161.

²⁸ ЦАМО. Ф. 405. Оп. 9769. Д. 461. Л. 104, 120; и др.

²⁹ *Костяшов Ю. В.* Выселение немцев из Калининградской области в послевоенные годы / Ю. В. Костяшов // Вопросы истории. 1994. № 6. С. 186; Справка о численности немецкого населения, зарегистрированного комендатурой 3-го Белорусского фронта, по состоянию на 1-е мая 1945 г. // ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 817. Л. 213; Справка о зарегистрированном местном населении по районам Восточной Пруссии по состоянию на 15 мая. 1945 г. // ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 789 (Указания оперативного управления по тактике... и т.д.). Л. 56–57; Справка., по состоянию на 15 июня 1945 г. // ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 789. Л. 96. См. так же: Переписка с Военным Советом, трофейным управлением и начальником тыла 3-го Белорусского фронта и Военным Советом 11-й гв. армии о снабжении продовольствием немецкого населения г. Кёнигсберга // Государственный архив Калининградской области. Ф. 330. Оп. 1. Д. 7. Л. 2, 3.

³⁰ *Вик М.* Закат Кёнигсберга: Свидетельство немецкого еврея / Михаэль Вик; предисл. З. Ленца; пер. с нем. Ю. А. Волкова; под ред. Р. Майдель, М. Безродного. СПб.: Гиперион; Потсдам: Нем. форум восточноевроп. культуры, 2004. С. 195–196.

регистрации населения Кёнигсберга и захоронений погибших немцев без учёта их социального положения (в донесениях указывалось: "немцев", "трупов солдат и офицеров").

Всего по состоянию на 4 мая 1945 г. было захоронено 33778 погибших немцев³¹. Учитывая, что горожане во время штурма находились в укрытиях, а участвовавшие в боях подвергались обстрелу, логично предположить, что основную долю погибших составили именно военнослужащие вермахта и бойцы "фольксштурма".

О численности и потерях советских войск при штурме крепости

В соответствии с планом операции 3-го Белорусского фронта главный удар по крепости должны были нанести с юга 11-я гвардейская армия и с северо-запада и севера в общем направлении на юго-восток 43-я и правый фланг 50-й армий³². 39-я армия наносила вспомогательный удар западнее Кёнигсберга в южном направлении и после выхода к заливу Фришес-Хафф должна была иметь в готовности один стрелковый корпус для удара в направлении на Кёнигсберг и два стрелковых корпуса для наступления на Фишхаузен. 2-я гвардейская и 5-я армии сковывали силы противника на Земландском полуострове³³.

Полковник Васильев впоследствии писал: "Такое решение предусматривало мощный удар *трёх* [Выд. Г. К.] армий непосредственно по крепости и прочное обеспечение правого фланга наступающих с севера армий от возможных контрударов противника со стороны Земландского полуострова"³⁴.

Значительно позднее об этом же сообщал и К. Галицкий: "Таким образом, овладение самим Кёнигсбергом возлагалось непосредственно на 43-ю, 50-ю и 11-ю гвардейскую армии"³⁵. Это значит, что численность личного состава этих армий и составляла общую численность группировки, участвовавшей в штурме. Однако советские военные специалисты стали причислять к этой группировке ещё и 39-ю армию. Скорее всего, это было сделано для того, чтобы общая численность атакующей группировки советских войск была не меньше, чем разгромленная группировка немцев.

Летом 1945 г. полковник Васильев, анализируя подготовку и штурм Кёнигсберга, без ссылки на источники приводил "примерные", как он писал, данные о численности армий, наступавших на Кёнигсберг: 39-я армия – 34400 человек личного состава, 43-я армия – 36590, правый фланг 50-й армии (2 стрелковых корпуса и 1 стрелковая дивизия) – 28296,

³¹ Донесения военного коменданта Кёнигсберга начальнику тыла 3-го Белорусского фронта // ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2618. Д. 67. Л. 69–133.

³² Двумя корпусами (3-й стрелковый корпус переходил к обороне по восточным границам города, блокируя часть сил немцев на этом направлении).

³³ Восточно-Пруская операция 3-го Белорусского фронта... Л. 214; Директива на наступление, от 31.03.1945 г. // ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 709 (Директивы войскам Земландской группы войск на разгром Кёнигсбергского гарнизона противника, блокирование и овладение городом Кёнигсбергом). Л. 16–21.

³⁴ Восточно-Пруская операция 3-го Белорусского фронта... Л. 214.

³⁵ Галицкий К. Н. Указ. соч. С. 350.

11-я гвардейская армия (без одной стрелковой дивизии) – 38014 человек. По его данным, численность группировки советских войск под Кёнигсбергом перед штурмом города составляла 137250 человек³⁶ (хотя Васильев не точен в подсчётах, на самом деле – 137300). Впоследствии эта цифра стала хрестоматийной. Её приводили И. Баграмян и К. Галицкий, о ней сообщается в официальных изданиях³⁷.

Исследование архивных документов позволило оценить реальную численность войск, участвовавших в штурме Кёнигсберга, и она оказалась значительно ниже, чем по данным полковника Васильева, – 106,6 тыс. человек (табл. 4).

Таблица 4

Сведения об укомплектовании соединений армий, изготовившихся к штурму Кёнигсберга (на 1 апреля 1945 г.)*

	Стрелковые дивизии	Личный состав дивизии (чел.)	Личный состав роты (чел.)
11-я гвардейская армия	1-я гвардейская	4576	1134
	5-я гвардейская	4501	1108
	11-я гвардейская	3925	891
	16-я гвардейская	4540	1112
	18-я гвардейская	4555	1157
	26-я гвардейская	4551	1115
	31-я гвардейская	4561	1171
	83-я гвардейская	4029	865
	84-я гвардейская	4415	1021
43-я армия	26-я	3609	789
	70-я	3722	899
	319-я	3663	803
	33-я гвардейская	3786	973
	87-я гвардейская	3794	980
	24-я гвардейская	3719	935
	263-я	3761	934
	236-я	3688	849
50-я армия	126-я	3731	889
	343-я	3757	909
	2-я	3699	732
	307-я	3738	779
	153-я	3450	593
	110-я	3445	626
	324-я	3271	409
	51-я	3894	900
	208-я	3938	900
	216-я	4261	1000
Всего	27	106578	24473

* Сведения об укомплектовании стрелковых рот соединений Земландской группы войск по состоянию на 1.4.1945 г. // ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 709 (Директивы войскам Земландской группы войск на разгром Кёнигсбергского гарнизона противника, блокировании и овладении городом Кёнигсбергом). Л. 35. См. также: Журнал боевых действий войск фронта за апрель 1945 г. // Там же. Д. 686. Л. 225.

³⁶ Восточно-Прусская операция 3-го Белорусского фронта... Л. 226.

³⁷ Баграмян И. Х. Указ. соч. С. 581; Галицкий К. Н. Указ. соч. С. 353; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Т. 5. С. 172; и др. Все последующие расчёты приведены автором статьи без учёта данных по 39-й армии.

Следует обратить внимание на данные табл. 4, сообщающие о численности личного состава в стрелковых ротах. Укомплектование стрелковых рот было важнейшей задачей командиров и командующих всех уровней, включая командующего фронтом. Начальник штаба 3-го Белорусского фронта генерал-полковник А. Покровский ещё в феврале 1945 г. требовал от подчинённых: "В отношении стрелковых рот должно быть постоянное стремление к увеличению их численности и количества"³⁸.

Надо сказать, что для выполнения этого требования командованию фронта пришлось пойти на нетрадиционные меры. В частности, уже в ходе боевых действий было решено изменить организационно-штатную структуру стрелковых дивизий. Дело в том, что в Восточную Пруссию вступали стрелковые дивизии 3-го Белорусского фронта, сформированные по штату 04/550-578³⁹, в соответствии с которым они должны были иметь 9543 человека личного состава, 12 122-мм гаубиц, 14 76-мм и 36 45-мм пушек, 21 120-мм и 83 82-мм миномётов, другое вооружение⁴⁰. Однако в затяжных боях дивизии понесли тяжёлые потери, которые не успевали пополняться за счёт маршевых подразделений⁴¹. В донесениях командующих армиями сообщалось, что численность стрелковых дивизий часто не превышала 3 тыс. человек⁴², а значит, они фактически не могли выполнять поставленные перед ними боевые задачи, которые при планировании операции определялись в расчёте на полноценные соединения и по установленным оперативно-тактическим нормативам (ширина полосы наступления, участка прорыва, глубины наступления и т.п.).

В середине февраля 1945 г. штаб 3-го Белорусского фронта изменил штатную структуру стрелковых дивизий. Штабы армий получили указание перейти на новые схемы организации, которые позволяли иметь в стрелковых дивизиях по 3–3,5 тыс. личного состава⁴³. Гвардейские армии, естественно, имели дивизии более полного состава (см. табл. 4).

В связи с новой штатной структурой дивизиям корректировались не только нормативы ведения боевых действий, но и характер вооружения. Учитывая предыдущий опыт боёв в Восточной Пруссии против противника, обороняющегося в полевых укрытиях и долговременных фортификационных сооружениях, и предвидя бои в крупных населённых пунктах,

³⁸ Распоряжение генерала А. П. Покровского начальникам штабов армий, от 15.02.1945 г. // ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 700 (Директивы, приказания, распоряжения о передислокации Полевого управления фронта и т.д.). Л. 41.

³⁹ Штат – официальный документ, определяющий организационную структуру воинской части, учреждения, военно-учебного заведения, наименование подразделений, должностей, количество личного состава, вооружения и техники (Военный энциклопедический словарь. М. : Воениздат, 1986. С. 822). Цифры означают внутриведомственную нумерацию документов.

⁴⁰ Сообщение о структуре и штатной численности стрелковой дивизии // ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 700. Л. 58.

⁴¹ Маршевое подразделение – временное воинское формирование (батальон, рота, команда), отправляемое для укомплектования частей действующей армии (см.: Военный энциклопедический словарь. М. : Бол. Рос. энцикл. : Рипол Классик, 2001. Т. I. С. 38).

⁴² См., например: *Крылов Н. И., Алексеев Н. И., Драган И. Г.* Навстречу победе: боевой путь 5-й армии / Н. И. Крылов, Н. И. Алексеев, И. Г. Драган. М. : Наука, 1970. С. 404; *Баграмян И. Х.* Операция "Земланд" // Штурм Кёнигсберга. С. 123; и др.

⁴³ Распоряжение об использовании в штабах армий схем организации стрелковых дивизий // ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 700. Л. 41, 42.

командование фронта постаралось увеличить относительную огневую мощь дивизии прежде всего за счёт артиллерийских орудий большего калибра.

Таким образом, дивизия с почти в 3 раза меньшей численностью личного состава получила более узкие полосы наступления и участка прорыва, сохранила в своём составе 12 122-мм гаубиц и в 2,5 раза увеличила количество 76-мм пушек. Поскольку предполагалось штурмовать бетонированные сооружения и каменные здания, подготовленные к длительной обороне, в дивизиях было сокращено количество 45-мм пушек (с 36 до 15) и миномётов (120-мм – с 21 до 12; 82-мм – с 83 до 18)⁴⁴.

Новый штат стрелковой дивизии "фронтowego" образца не только повышал надёжность управления ею, но и значительно увеличивал боевые возможности, что не замедлило сказаться на эффективности боевых действий, особенно при штурме Кёнигсберга.

Необходимо отдать должное командованиям фронта и армий, которые в сложных условиях сумели полностью укомплектовать армии по новому штатному расписанию и провести необходимую подготовку солдат, офицеров и генералов к операции.

При анализе численности советских войск, участвовавших в штурме Кёнигсберга, необходимо обратить внимание и на термин, впервые в историографии Восточно-Прусской операции использованный полковником А. Васильевым, который требует отдельного комментария.

Естественно, что не вся 106-тысячная группировка советских войск принимала непосредственное участие в штурме. Укреплённые рубежи и позиции противника преодолевали специально подготовленные подразделения: штурмовые группы и штурмовые отряды, основу которых составляли стрелковые роты из *активных бойцов*. В каждой армии их насчитывалось 9–10 тыс.⁴⁵

К. Галицкий указывал, что штурмовые отряды создавались чаще всего в составе стрелковой роты (50–60 человек), усиленной за счёт 1–2 45-мм орудий, 2-х орудий полковой артиллерии, 1–2-х орудий дивизионной артиллерии, 1-й 122-мм пушкой, 1–2-я танками (или СУ), взводом станковых пулемётов, взводом 82-мм миномётов, отделением (взводом) сапёров и отделением (взводом) огнемётчиков. Такой штурмовой отряд делился на группы: атакующую (20–26 стрелков, автоматчиков, ручных пулемётчиков, огнемётчиков и сапёров); закрепления (8–10 стрелков, взвод станковых пулемётов, 1–2 орудия и отделение сапёров); огневую (артиллерийское подразделение, миномёты, танки и/или СУ) и резерва (10–15 стрелков, несколько пулемётов и 1–2 орудия). Таким образом, штурмовой отряд состоял как бы из двух частей: одна активно шла вперёд (атакующая группа) и имела лёгкое вооружение, а вторая обеспечивала артподдержку⁴⁶. И только при взятии особых объектов (например, фортов) использовались другие средства: артиллерия большой мощности, САУ крупных калибров, авиация и т.п. Но непосредственно в атаку шли

⁴⁴ Указания штаба фронта начальникам штабов армий, от 10.12.1944 г. // ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 700. Л. 42, 58.

⁴⁵ Восточно-Прусская операция 3-го Белорусского фронта... Л. 226.

⁴⁶ Галицкий К. Н. Бой за город (по опыту штурма города и крепости Кёнигсберг) // К. Н. Галицкий // Военный вестник. 1945. Май. № 10. С. 4.

именно стрелковые роты. По данным табл. 4, численность активных бойцов составила 24473.

Таким образом, *в непосредственном штурме Кёнигсберг участвовали подразделениями, по численности значительно уступающим оборонявшимся*. Конечно, при поддержке сил и средств всех родов войск 3-го Белорусского фронта. Относительно небольшая численность атакующих⁴⁷ предопределила и сравнительно небольшие потери Красной армии.

Вообще, вопрос о размерах потерь советских войск в боях за Кёнигсберг до настоящего времени остаётся открытым. Попытки ответить на него предпринимались, но не вполне удачные. Например, в официальном каталоге "История войн XX века в памятниках их участникам" собраны сведения о советских воинах, павших в боях и захороненных в братских могилах на территории сегодняшнего Калининграда – всего 5597 человек⁴⁸. Однако следует учесть, что в послевоенный период производились укрупнения захоронений и реконструкции мемориалов, в ходе которых в братские могилы в Калининграде были перезахоронены участники Восточно-Прусской операции, погибшие за пределами Кёнигсберга. Поэтому имеющиеся сведения не дают точного ответа на поставленный вопрос.

Была предпринята попытка провести подсчёты потерь советских войск при штурме Кёнигсберга, используя косвенные свидетельства. Так в историографии появилась цифры 9230 погибших и 34230 раненых, т.е. всего 43460 человек⁴⁹.

Ещё более невероятную цифру приводит В. Бешанов, который утверждает, что "собственные [*т.е. советских войск*. – **Прим. авт.**] потери в Кёнигсберге известны лишь приблизительно – более 50 тыс. человек убитыми и ранеными"⁵⁰.

Тот факт, что советская военная наука всё послевоенное время не обнародовала цифры потерь Красной армии в операциях Второй мировой войны, позволил не только зарубежным, но и отечественным историкам говорить о победе "за счёт человеческого ресурса". И это мнение стало расхожим. Финская журналистка Анна-Лени Лаурен совсем недавно писала: "Москва сумела выстоять только благодаря нескольким компетентным генералам и практически безграничным людским ресурсам... Советское руководство посылало на фронт миллионы солдат в качестве "пушечного мяса" – без подготовки, без достаточного количества оружия, боеприпасов и приличного обмундирования"⁵¹.

⁴⁷ Чего не скажешь об обороняющихся: в критические моменты каждый боец гарнизона независимо от его военной специальности и подготовки берёт в руки оружие (по крайней мере должен) и принимает участие в обороне.

⁴⁸ История войн XX века в памятниках их участникам. Калининградская область Российской Федерации и приграничные уезды Литовской Республики : [каталог] / сост. Е. В. Суздальцев. М. : НИИЦентр, 2009. С. 114–150.

⁴⁹ Гольчиков С. А. Поле боя – Пруссия / С. А. Гольчиков. Калининград, 2005. С. 118, 119, 122, 124.

⁵⁰ Бешанов В. Указ. соч. С. 339–340.

⁵¹ Цит. по: Финская "любовь к России" на Украине: "У них что-то с головой, у этих русских" / Regnum : информ. агентство. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1435720.html> (дата обращения: 17.08.2011).

Действительно, в годы войны советские войска не только одерживали победы, но и терпели горькие поражения. Однако воевать – научились. Операция 3-го Белорусского фронта по овладению Кёнигсбергом имеет полное право быть отнесённой к тем операциям, *в которых потери удалось свести к минимуму*, хотя штурмовать пришлось город, заблаговременно подготовленный к обороне.

Данные о потерях армий, бравших Кёнигсберг, подавались ежедневно, а после окончания операции – суммарно. Как правило, оперативные сведения включали графы о погибших (безвозвратные потери), раненых (санитарные потери) и общий итог. В частности, по донесениям из армий потери за 6 апреля составили: в 43-й армии – 197 убитых и 720 раненых; в 50-й армии – 258 убитых и 705 раненых, в 11-й гвардейской армии – 307 убитых и 1452 раненых. Итого за первый день боёв за Кёнигсберг армии потеряли 762 человека убитыми и 2877 ранеными⁵².

Но чаще всего данные о потерях представлялись по декадам⁵³. Они зафиксированы в итоговом донесении штаба фронта (табл. 5), и именно их можно считать ценой за взятие Кёнигсберга, поскольку его штурм продолжался с 6 по 9 апреля, а в другие дни декады активные боевые действия по понятным причинам практически не велись.

Таблица 5

Потери войск 3-го Белорусского фронта с 1 по 10 апреля 1945 г.*
(выдержка из донесения)

	Убитыми	Без вести пропавшими	Ранеными	Больными	Всего
11-я гвардейская армия	1560	156	5764	363	7843
43-я армия	1236	59	5224	566	7085
50-я армия	710	–	2189	237	3136
Всего	3506	215	13177	1166	18064

* Справка о потерях войск 3-го Белорусского фронта с 1 апреля по 10 апреля 1945 г., от 23 апреля 1945 г. // ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 868. Л. 239.

* *
*

В слове "Кёнигсберг" навсегда неразрывно слились радость заслуженной, выстраданной победы и трагедия мирного населения города, оказавшегося в осаде. Однако долгое время отсутствие реальных данных об участниках, военных потерях и жертвах мирного населения давало основания принижать достижения советского военного искусства, талант и организаторские способности советских военачальников, мужество и героизм офицеров и солдат Красной армии. С другой стороны, то же отсутствие информации позволяло превозносить действия защитников города,

⁵² Справка о потерях в 39-й, 43-й, 50-й и 11-й гвардейской армиях за 6.4.1945 г. // ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 854 (Документы по учёту потерь фронта). Л. 131.

⁵³ См., например: Донесение о потерях личного состава войск 43-й армии с 1 апреля по 10 апреля 1945 г. // ЦАМО. Ф. 398 (Полевое управление 43-й армии). Оп. 9320. Д. 105. Л. 247–248.

в первую очередь его военного руководства, которое якобы до последнего защищало мирное население.

Не вдаваясь в анализ хода штурма, следует отметить, что действия немецких войск, особенно 6–7 апреля, действительно были организованными и мужественными, можно даже сказать героическими. И это естественно, поскольку они защищали *свой* город с действительно судьбоносной историей.

Проведённое нами исследование показало, что в результате штурма Кёнигсберга советские войска взяли в плен 70,5 тыс. человек. После штурма было захоронено 33,8 тыс. павших, значительную часть которых составляли солдаты и офицеры вермахта. Таким образом, численность оборонительной группировки Кёнигсберга достигала 100 тыс. Кроме того, в поверженном городе оставалось 23–28 тыс. мирного населения, а это значит, что перед штурмом в городе находилось в общей сложности около 130 тыс. человек военнослужащих и гражданских лиц. Эти цифры совпадают с утверждением генерала О. Ляша на допросе после скоротечного поражения. Выходит, комендант всё-таки знал истинную численность осаждённых к 6 апреля 1945 г.?

Однако, вернувшись из советского плена, он "забыл" о собственных показаниях и в воспоминаниях о том, как "пал" Кёнигсберг, привёл другие данные (90 тыс. населения и 30 тыс. военнослужащих), которые в дальнейшем были взяты на вооружение немецкими военными историками, а также попали на страницы трудов некоторых советских и российских авторов.

Идеологическое влияние, излишняя закрытость источников информации, их недоступность для исследователей привели к формированию у советской общественности, а затем и у российских историков устойчивых представлений об исключительно тяжёлом и кровопролитном штурме Кёнигсберга, взятом в конечном итоге благодаря абсолютному преимуществу советских войск в боевой технике и вооружении. Конечно, говорится и о таланте полководцев, но специальных исследований по руководству войсками в период подготовки и осуществления операции не проводилось.

Всё это действительно было – и кровопролитный штурм, и техническое и боевое превосходство, и талант полководцев. Но давайте сравним: в октябре 1944 – январе 1945 г. в боях за небольшой восточнопрусский городок Пилькаллен (ныне пос. Добровольск Калининградской области) погибло, по неполным данным, около 5 тыс. советских солдат и офицеров (поиск и увековечивание погибших продолжается)⁵⁴. А при штурме Кёнигсберга – операции значительно более масштабной – 3721, включая пропавших без вести.

Необходимо отдать должное командованию 3-го Белорусского фронта, организаторским способностям и военным навыкам начальников штабов, генералов и офицеров.

Анализ документов позволяет уточнить численность советских войск, участвовавших в штурме Кёнигсберга. На самом деле вокруг города было сосредоточено 106,6 тыс. человек (а не 137,5 тыс., как утверждалось ранее). Из них в самом штурме участвовали 24473 активных бойца

⁵⁴ История войн XX века в памятниках их участникам... С. 161.

стрелковых подразделений. Целенаправленная работа советского военного командования по подготовке войск к штурму, планирование и организация взаимодействия всех видов и родов войск позволили избежать больших потерь в рядах штурмующих. В условиях, когда на ограниченном пространстве сошлись друг против друга две крупных группировки войск (каждая не менее 100 тыс. человек), при массированном применении всех средств поражения безвозвратные потери в 3–4 тыс. на самом деле считаются небольшими.

Скоротечность, успешность и относительно низкие потери, понесённые советскими войсками в Кёнигсбергской операции против противника, блокированного в сильно укреплённом оборонительном районе, говорят о том, что она была проведена в соответствии с одним из принципов суворовской науки – побеждать не числом, а умением.

Ключевые слова: *Кёнигсберг – Восточно-Прусская операция – потери – штурм – оборона – наступление – советские войска – немецкие войска – мемуары – документы.*

Keywords: *Königsberg – East Prussian operation – casualties – assault – defence – offensive – Soviet troops – German troops – memoir – documents.*